

кальской области. Материалы. — СПб. : Изд. канцелярии Комитета министров, 1898. — Вып. 5. Исторические сведения / сост. А. Щербачев. — 326 с.

5. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 52. — Оп.3.

6. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. 1220. — Оп. 1. — Д. 395.

7. Левашов В. С. К истории забайкальского казачества / В. С. Левашов // Вопросы краеведения Забайкалья. — 1973. — Вып. 1. — С. 62–90.

8. Об отводе земель Забайкальскому казачьему войску. — СПб. : Сенат. тип., 1901. — 24 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. — Соб. II. — Т.26. — № 25039; Т. 44. — № 46996; Соб. III. — Т.19. — № 18735.

10. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф. 1468. — Оп. 2.

11. Российский государственный исторический архив. — Ф. 1274. — Оп. 1.

12. Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. / О. И. Сергеев. — М. : Наука, 1983. — 127 с.

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — профессор, доктор исторических наук, Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия Октября, 58, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Chingis G. Andreyev — Doctor habil. (History), Professor, Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 58 50-letiya Ocyabrya pr., 670034, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: chin-andr@mail.ru.

УДК 94(571)
ББК 63.3(253.5)

Ю.Ю. АРГУНОВА

ОСЕТРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА БАЙКАЛЕ В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Анализируются основные проблемы развития осетрового промысла на Байкале. В статье также рассмотрены главные причины, оказывавшие влияние на колебание численности осетра.

Ключевые слова: Байкал, воспроизводство, рыбные запасы.

Yu.Yu. ARGUNOVA

STURGEON FISHING ON BAIKAL IN XIX — THE FIRST TO A HALF OF THE XX CENTURIES

Analyzes the main problems of development of sturgeon fishing on lake Baikal. The article also discussed the main reasons that influence the fluctuation of the number of sturgeon.

Keywords: Baikal, reproduction, fish stocks.

Лов осетра в озерно-речной системе Байкала практиковался с древнейших времен, о чем свидетельствовали рисунки (писаницы) первобытных людей, живших на побережье Байкала. Первые упоминания в литературе о ловле байкальского осетра «запорами» на реке Селенге встречались в «Описании жития» протопопа Аввакума 1656 г. Следовательно, начало развития осетрового промысла относилось к первой половине XVII в. «Запоры», упомянутые Аввакумом, вероятно, и представляли собой так называемые «верши», сохранившиеся в малоизмененном виде. И. Георги пишет о ловле осетров в озере большими сетями, а в реках «очень большими мордами». Промысел осетра возник первоначально на р. Селенге, а позднее и на р. Баргузине. В самом Байкале осетра начали ловить, по-видимому, значительно позже, по мере развития неводного, а затем сетного промысла [3, с. 84].

С ранней весны рыбаки готовились к промыслу осетра «вершами». Промысел начинался немедленно после прохода льда. Верша выставлялась на сравнительно быстром «прижимном» месте, где фарватер реки проходит вблизи того или иного берега. Около каждой верши строился плетеный деревянный садок, в котором содержали пойманную рыбу до ее отправки. Вершу просматривали один раз в сутки — утром. При массовом ходе рыбы в один просмотр попадало по несколько десятков осетров [2, с. 30].

Еще шире осетровый промысел развился в период, когда в Прибайкалье начали быстро вырастать административные центры — Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск, Чита и другие города, что увеличивало спрос на более ценные рыбные товары. «Омули, — писал И. Георги, — доставляют рыбакам только насущный хлеб, осетры составляли их богатство» [3, с. 85].

В первой четверти XIX в. вылов осетра на Байкале достигал 1000 пудов [2, с. 24]. В дальнейшем по мере оскудения запасов омуля, осетровый промысел в отдельные периоды стал привлекать еще больше внимания рыбопромышленников. Рыбопромышленники и торговцы спешили арендовать лучшие красноловые участки, скупали рыбу у рыбаков на месте лова по низким ценам и в живом или разделанном виде перепродавали ее в г. Верхнеудинске, Иркутске, Троицкосавске. Подледный промысел осетра в Байкале в первой половине XIX в. довольно подробно описан П.И. Пежемским. Как указывает автор, в 1852 г. «норяные» (зимнего улова) осетры на местах промысла скупались торговцами по цене от 1 р. 75 к. до 2 р. серебром за пуд, а продавались в Иркутске от 4 до 5 р. Особенно хорошо ловился осетр у реки Селенги весной и летом, когда он шел на нерест. В это время его много ловили вершами и неводами. Известен случай, происшедший в 1833 г., когда в реке Селенге неводом было добыто на одной тоне 630 осетров всевозможных размеров.

Также П.И. Пежемский отмечает, что «улов осетров простирается годом от 1000 до 3000 пудов». «Клею осетрового (байкальских и селенгинских промыслов) поступает в Забайкалье и Иркутск, — пишет Пежемский, — до 50 пудов, он продается здесь от 60 до 80 рублей серебром за пуд. Вязиги почти вовсе в продаже не бывает, хотя ее собирается до 30 пудов, но она расходуется между промышленниками, покупателями и специалистами для собственного употребления, а если и продается, то от 18 до 20 рублей за пуд» [4, с. 131].

Наибольшей интенсивности осетровый промысел достиг во второй половине XIX в. В этот период на реке Селенге в нижнем ее течении были применены для лова осетра трехстенные и местами одностенные плавные сети. На верхних плесах реки выставлялось до 40 верш. В Баргузинском и Чивыркуйском заливах осетр вылавливался неводами. Неводами и вершами ловили осетра в реке Баргузин. Подледный промысел осетра производился в предустьях р. Селенги, а также в Баргузинском и Чивыркуйском заливах. Крупные садки для содержания осетров в живом виде существовали в это время в различных участках дельты р. Селенги и на реке Баргузин. Отсюда рыба большими партиями по 50–100 осетров на куканах увозилась по воде в Иркутск, прицепленная на буксир за мореходкой или пароходом [6, с. 183].

Хищническая организация промысла в реках в период неистового хода и повсеместное истребление осетровой молодежи быстро подорвали запасы этой ценной промысловой рыбы. К началу XX в. поголовье осетрового стада в бассейне озера Байкал сильно уменьшилось и продолжало сокращаться. Следует отметить, что в нерестовый период запасы осетра совершенно не охранялись. В 1920-е гг. основными орудиями лова осетров являлись выставление вершей, в меньшей мере — плавных сетей и неводов [1, с. 32].

В результате общего резкого сокращения запасов осетра на Байкале начала ощущаться опасность его полного исчезновения как промысловой рыбы. С 1930 г. в качестве экстренного мероприятия по его сохранению был введен круглогодичный пятилетний запрет на осетровый промысел по всему Байкалу и рекам, в него впадающим. Отдельные участки Чивыркуйского залива были объявлены заказниками, под охраной находился залив Провал.

Несмотря на отдельные случаи нарушения запрета, он имел все же положительные результаты. Количество производителей (самцов и самок) осетра увеличилось за счет подрастающего поколения, и они, свободно отнерестовав, в эти годы дали значительный приплод осетровой молодежи. Этому в большой степени способствовало совпадение времени запрета с наступлением в начале 1930-х гг. периода повышения среднегодового уровня воды в реках. Создались благо-

приятные условия для нереста осетра, массового выживания и роста осетровой молодежи.

С 1935 г. в течение сезонного промысла вылов осетра был вновь разрешен, но только в Байкале. В качестве орудий лова использовались ставные осетровые сети с ячейей от узла до узла минимум в 90 мм. Летний и осенний промысел осетра при этом почти не проводился, был организован преимущественно зимний подледный лов его ставными сетями против дельты р. Селенги и в Баргузинском заливе (у мыса Черного, против с. Максимихи и в других местах). Зимний учетный товарный вылов осетра по всему Байкалу с 1935 по 1944 г. колебался от 23 до 116 ц. Промыслом занимались госрыбзаводы, рыболовецкие колхозы, леспромхоз и другие организации [3, с. 85].

Приведенные статистические материалы нельзя считать полными, в них не был включен вылов осетра колхозами и второстепенными заготовителями сверх того, что было сдано на рыбоприемные пункты гослова в счет выполнения обязательств по договорам. Так, по статистическим данным, собранным в 1937 г. непосредственно в колхозах, леспромхозах и на госрыбзаводах, вылов осетра в Кабанском районе составил 94,0 ц, а в Баргузинском — 53,37 ц. Следовательно, количество рыбы, сданной рыбаками на государственные и колхозные склады в 1937 г., достигло почти 150 ц. То же самое, по-видимому, относилось и ко всем другим годам. Однако валовой вылов осетра почти в два раза превышал товарный. Следовательно, за десятилетие, с 1935 по 1944 г., ежегодный валовой вылов колебался, по-видимому, от 40 до 200 ц в год. Причем, если в первое пятилетие (1935–1939) наблюдалось постепенное увеличение вылова осетра, то к концу второго пятилетия (1942–1944) произошло резкое снижение уловов [3, с. 86].

В годы Великой Отечественной войны, с 1941 по 1944 г. включительно, лов осетра проводился без ограничений. При этом молодежь беспрепятственно принималась на рыбоприемных пунктах в счет выполнения плана рыбодобычи. Сравнение уловов осетра по отдельным промысловым районам Байкала за 1937–1944 г. указывали на то, что, несмотря на привязанность отдельных осетровых стад к определенным районам, наблюдались широкие миграции этих стад из одних районов Байкала в другие. Эти массовые перекочевки осетра давно уже были замечены рыбаками, и они нередко высказывали предположение, что осетр мог заходить на нерест в ту реку, в предустье которой провел зиму или обитал в течение весны и лета [5, с. 141].

Благодаря тому, что в эти годы практиковался зимний и ранневесенний подледный промысел осетра в предустьевых пространствах рр. Селенги и Баргузина, что привело к вылову идущих на нерест производителей, прирост поголовья осетровой молодежи за десятилетие (1935–1944) сильно сократился.

Таким образом, начиная с 1944 г. лов осетра, согласно правилам рыболовства, был запрещен повсеместно. В результате указанного запрета в озерно-речной системе Байкала вновь появилось достаточное количество осетровой молоди, увеличилось и стадо производителей.

Список использованной литературы и источников

1. Кожов М. М. Биология озера Байкал / М. М. Кожов. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — 315 с.
2. Мартос А. Письма о Восточной Сибири / А. Мартос. — М. : Университетская библиотека, 1827. — 291 с.
3. Мишарин К. И. Промысел и воспроизводство рыбы на Байкале / К. И. Мишарин. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1949. — 55 с.
4. Пежемский П. И. Рыбная производительность озера Байкал / П. И. Пежемский. — Иркутск, 1852. — 34 с.
5. Попов А. Г. Историческая справка о рыболовстве на озере Байкал / А. Г. Попов // Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне озера Байкал. — 1958. — № 1. — С. 32–38.
6. Фертауп Е. Рыбное хозяйство на путях социалистической реконструкции / Е. Фертауп. — М.; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. — 88 с.

Информация об авторе

Аргунова Юлия Юрьевна — соискатель, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yulee@mail.ru.

Author

Yuliya Yu. Argunova — Ph.D. student, Department of History and International relations, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: yulee@mail.ru.

УДК 94
ББК 63.3

Э.В. БАТУНАЕВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются торгово-экономические отношения России и Монголии в первой четверти XX в. Анализируются основные направления русско-монгольской торговли, деятельность российских предпринимателей, экономические и политические интересы России в Монголии.

Ключевые слова: Россия, Монголия, российско-монгольские отношения, договор, экспорт, импорт, русско-монгольское соглашение 1912 г., торговый протокол.